

27 ИЮН 1958

г. Пятигорск

Газета № . .

Странички
прошлого

Е. И. ЗБРУЕВА НА КАВМИНВОДАХ

Кисловодская «Белая вила» Н. А. Ярошенко в конце прошлого века была средоточием культурной жизни курорта. Артисты, певцы, музыканты раньше чем появиться перед большой публикой в здании «Ресторации», спешили на знаменитый «помпейский» балкон к художнику-гражданину, чтобы показать там свое искусство.

Так продолжалось и после смерти Ярошенко. В то время, в начале XX века, в Кисловодске уже действовал театр в новом здании Курзала и на его сцене выступали многие знаменитости. Веселое и оживленное общество собиралось временами на балконе у вдовы художника Марии Павловны. Летом 1902 года тут в узком кругу пели Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов, Е. И. Збруева. Федор Иванович поражал публику несравненным басом и разыгрывал забавные шуточные сценки. Не отставал от него и Леонид Витальевич.

— Иду я вчера с компанией из Курзала после оперы «Риголетто», — рассказывал как-то Собинов, — от полноты чувств запел арию «Сердце красавицы». Вдруг подходит к нам ночной сторож и говорит: «Ваше благородие, с вас штраф причитается». «За что?» — недоумеваю-ще спрашиваю его. — «За нарушение общественной тишины».

— Да ведь, голубчик, это герцог Мантаунский поет, а ему все разрешается, все можно...

— Виноват, ваша светлость, я не знал, что вы будете герцог, — сконфузился сторож и стал извиняться.

— Тут я вынул из кошелька целый и протянул ночному сторо-

жу общественной тишины и поряд-ка:

— Выпей, голубчик, за герцога Мантаунского!

— Леонид Витальевич, спойте вы и нам «Сердце красавицы» — обратилась к нему одна из женщин.

— Спою, — ответил Собинов, — если Евгения Иванович споет «Хабанеру».

И вот уже раздаются над курортным парком исполняемые Собиновым арии и романсы. За ним пришла очередь петь артистке Большого театра Е. И. Збруевой. Она, по воспоминаниям современников, обладала широким по диапазону и необычным по силе голосом — контральто, лившимся плавным, полновзвучным потоком. В тот вечер под аккомпанемент красавицы — актрисы Большого театра М. Н. Махариной Збруева покорила слушателей ариями из опер «Иван Сусанин», «Кармен», «Хованщина», «Руслан и Людмила» «Снегурочка» и других.

Дочь композитора П. А. Булахова, ученица Е. А. Лавровской в Московской консерватории, воспитанница В. И. Сафонова по консерваторским классам, Евгения Ивановна Збруева не раз выступала на сцене Курзала и имела у публики шумный успех. Ее творчество достигло расцвета на сцене Мариинского театра в Петербурге, где ей было присвоено звание заслуженной артистки оперы. Такая честь была оказана до революции лишь ей и А. В. Неждановой. Даже Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов, Н. Н. Фигнер и те оставались только «солистами его величества»...

В 1922 году Е. И. Збруева была

удостоена звания заслуженной артистки республики. Ее имя вошло и в историю театральной жизни на наших курортах. Перед слушателями она создала тут целую галерею ярких образов русского и западно-европейского оперного репертуара. Композитор А. С. Аренский первый указал ей путь к артистическому призванию. В воспоминаниях Збруева рассказывает, как вместе с Аренским в Кисловодске устраивала концерт в пользу обладателя приятного тенора врача Л. В. Богдановича, ставшего впоследствии заслуженным артистом Большого театра.

Осенью 1917 года Збруева приехала в Кисловодск, чтобы полечить горло в местном ингалятории, открытым профессором В. И. Воячком. Гражданская война надолго задержала ее здесь.

«В это время я с дочерью, — пишет Збруева в воспоминаниях, — переживала самые невероятные приключения. Кисловодск по своему географическому положению находился на самом дне железнодорожного мешка, в так называемом тупике, и поэтому вести о событиях доходили до нас только после целого ряда заграждений и в чрезвычайно искаженном виде».

Летом 1918 года Збруева пыталась пробыть в Москву, застряла в Киеве, откуда осенью 1919 года опять вернулась в Кисловодск. К тому времени здесь образовался довольно большой кружок артистов разных театров. Среди них были артист Художественного театра Ю. А. Завадский, известный драматический

артист А. П. Петровский. Чтобы как-то существовать, артисты весной 1920 года создали товарищество «Муравейник» и в специально снятом помещении, против входа в Нарзанную галерею (теперь на этом месте Октябрьские ванны), на эстраде давали концерты по весьма разнообразной программе.

Время было голодное, суровое и тяжелое. Снятое товариществом помещение использовалось днем как столовая, а вечером как ресторан. Збруевой приходилось участвовать в репетициях, обслуживать столы, выступать в вечерних эстрадных концертах, подавать ужин и затем поздно ночью еще убирать помещение. «При этом мы были сыты, — замечает Збруева в воспоминаниях, — что, главным образом, и требовалось в вознаграждение за наш колоссальный труд (мы буквально все делали сами)».

В августе 1920 года «Муравейник» был закрыт, и Збруева переехала во Владикавказ, где пела на сцене местного театра и руководила вокальной частью созданного тут Горского художественного института. Лишь летом 1921 года она вернулась в Москву и возобновила свою плодотворную педагогическую работу, начатую еще до революции в стенах Петроградской консерватории.

Исполнилось 100 лет со дня рождения Евгении Ивановны Збруевой. Пользуясь юбилейной датой, мы и хотим напомнить о тех страничках жизни этой видной артистки нашей оперы, которые оказались связанными с театральным прошлым Кавминвод.

Е. БОРИСОВА.